

Цзя Цинь обнаружил, что лежит на полу. Он с трудом поднялся, опираясь на руки, и бегло осмотрел пространство вокруг. Это была небольшая квадратная комната, стены которой сияли ослепительной белизной, а вместо потолка раскинулось ослепительное звездное небо. Кроме него самого здесь не было ни души, отчего помещение казалось пугающе пустым.

Голос Системы продолжал звучать:

— После выполнения каждого задания носитель может выбрать: отправиться в следующий мир или отдохнуть в этом пространстве некоторое время. Длительность отдыха зависит от уровня носителя. Ваш текущий уровень позволяет отдохнуть один час.

Всего один час.

Цзя Цинь невольно прищурился. Он только что пережил смерть, и хотя Система успела вовремя переместить его в это пространство, душевное потрясение не могло пройти так быстро. Однако Система явно не собиралась давать ему передышку. Если так, то лучше уж...

— Система, переходим к следующему заданию.

— Дзинь! Носитель выбрал немедленный переход в мир задания. Идет подбор мира... Выбор завершен.

Перед Цзя Цинь внезапно развернулся старинный свиток, зависший в воздухе. На нем красовались всего два иероглифа: Боевые искусства.

— Подготовка туннеля пространства-времени... Вход в туннель...

Одна из звезд в небе внезапно вспыхнула ослепительным светом, окутав Цзя Цинь. Волны невыносимой усталости нахлынули на него, и прежде чем он успел хоть как-то сопротивляться, сознание померкло. Когда он снова открыл глаза, перед ним было уже не то странное пространство.

Цзя Цинь не спешил подниматься. Сначала он просмотрел информацию в своей памяти: таймер обратного отсчета исчез, а содержание данных обновилось.

Это был традиционный мир боевых искусств. Его нынешнее тело принадлежало старейшине секты Минсе — главной демонической секте этого мира. Прежний владелец обладал выдающимся талантом и был невероятно дисциплинирован, поэтому уже к двадцати с лишним годам вошел в число сильнейших мастеров. Подобные фанатики боевых искусств редко интересовались внешним миром, а старейшиной он стал лишь потому, что его родители, тоже выходцы из секты Минсе, погибли, защищая её, и оставили сына сиротой. Чтобы удержать столь талантливого бойца, секта и пожаловала ему этот титул.

Причина, по которой Цзя Цинь занял это тело, была проста: при медитации тот допустил ошибку, энергия вышла из-под контроля, и он погиб.

Изучив свою роль, Цзя Цинь перешел к цели задания. Увы, там были указаны лишь имя и базовая информация, без конкретного местоположения объекта.

Получив общее представление о задаче, Цзя Цинь открыл глаза и огляделся.

Он находился на верхнем этаже Библиотечного павильона секты Минсе. Это место сильно отличалось от остальных владений секты: здесь хранились секретные техники и свитки боевых искусств, собранные главами секты за многие поколения. Накопленные знания можно было назвать историей развития боевых искусств этого мира. Более того, это важное место находилось не в основном комплексе секты, а на отдельной горной вершине, охраняемой самыми надежными и сильными старейшинами. То, что прежнему владельцу позволили здесь уединиться, говорило о многом.

Когда Цзя Цинь переместился в это тело, оно уже успело остыть, опасность от ошибки в медитации миновала, но у него возникла другая проблема. Столетняя внутренняя энергия, полученная в качестве подарка новичка в прошлом мире, перенеслась вместе с ним. Хотя её уровень был выше, чем у прежнего владельца, сам Цзя Цинь не владел ни одним боевым искусством. Техники, принудительно загруженные Системой, были слишком примитивны. Без реальной силы в этом мире он рисковал не только быть разоблаченным, но и не суметь защитить себя.

К счастью, место для медитации было выбрано удачно: в Библиотечном павильоне чего-чего, а свитков с техниками хватало. Цзя Цинь размял тело и решил спуститься вниз, чтобы выбрать подходящие книги и повысить свое мастерство.

Библиотечный павильон был построен прямо в скале, среди деревьев и камней. Верхний этаж, естественно, находился на самой вершине. Цзя Цинь спустился по лестнице, закрепленной на отвесной скале, и вскоре увидел небольшое здание, втиснутое в горный склон. Перед входом, прищурившись, сидел старик, вид которого был крайне безмятежным.

— Старейшина Цзя. — Стоило Цзя Цинь подойти, как старик открыл глаза и с улыбкой посмотрел на него. — С чего это вы решили спуститься сегодня?

— Практика не задалась, едва не допустил ошибку в циркуляции энергии, пришел подыскать книги, — ответил Цзя Цинь.

Старик, отвечавший за охрану павильона, махнул широким рукавом, и дверь здания мгновенно отворилась:

— Ошибка в медитации — дело серьезное. Входи.

— Благодарю, — ответил Цзя Цинь и вошел внутрь.

Снаружи здание казалось двухэтажным и имело всего одну дверь и окно, но внутри оно представляло собой огромное пространство, образованное естественной пещерой и искусственными туннелями. Высокие стеллажи были плотно заставлены книгами, ради которых люди в мире боевых искусств готовы были проливать кровь.

Выбор был огромен, и Цзя Цинь поначалу растерялся. К счастью, Система Благодетеля не собиралась позволить ему выбирать книги полгода, и сухой голос прямо указал на подходящие базовые техники.

Всего нашлось семь свитков, каждый со своей спецификой. Цзя Цинь собрал их, а один остался на втором этаже. Библиотека была огромной и пустой, и, не желая медленно идти пешком, Цзя Цинь, применив легкую поступь, словно ласточка вспорхнул на второй ярус.

— Дзинь! Поздравляю носителя, цель задания обнаружена. Данные о цели загружены, пожалуйста, ознакомьтесь.

Система застала его врасплох. Едва он обогнул книжный стеллаж, как увидел ребенка лет тринадцати-четырнадцати, который сидел на полу и, нахмурившись, сосредоточенно изучал старинный свиток.

Это и есть цель?

Цзя Цинь ступал бесшумно, не привлекая внимания, и принялся наблюдать за целью, одновременно изучая данные в голове.

Мальчика звали Се Ифэн. Он был сыном обычного фермера, семья жила небогато, но и не бедствовала. Поскольку кто-то из его родственников был связан с миром боевых искусств, мальчик с детства мечтал о странствиях и тренировках. Если бы не случай, он, скорее всего, так и остался бы обычным крестьянином, знающим пару приемов.

Однако без происшествий не было бы и задания для Цзя Цинь. У Се Ифэна был близкий друг, с которым они росли вместе. Но однажды семью друга вырезали, а тела всех домочадцев пролежали во дворе на солнце несколько дней, пока запах не привлек соседей. Узнав, что тела друга среди них нет, Се Ифэн решил отправиться на поиски. Проведя расследование, он выяснил, что к этому, скорее всего, причастна секта Минсе, и добрался сюда.

Главные ворота секты Минсе охранялись, как и подходы к библиотеке, но Се Ифэн умудрился проникнуть на второй этаж через горный туннель. Библиотека строилась с расчетом на единственный выход, и непонятно, какая удача улыбнулась мальчику, что он наткнулся на пролом в источенной эрозией стене.

Цзя Цинь долго стоял, наблюдая, но Се Ифэн так и не поднял головы. Цзя Цинь тихо кашлянул.

Мальчик подпрыгнул, словно заяц, на которого охотится ястреб, и поспешно спрятал книгу за спину. Увидев перед собой красивого молодого человека с благородными манерами, в глазах которого читалось любопытство, а не враждебность, он внутренне выдохнул.

— Кто ты и что здесь делаешь? — спросил Цзя Цинь.

Лицо Се Ифэна покраснело, он начал беспокойно озираться и после долгих раздумий выдал:

— Я... я книжный мальчик, пришел привести книги в порядок.

Цзя Цинь странно посмотрел на него. Похоже, цель не знала, что в библиотеке секты Минсе отродясь не было никаких книжных мальчиков.

Цзя Цинь, увидев цель, хотел было действовать, но в прошлый раз ему пришлось ждать, пока Му Дуню вырастет из младенца, а тут он встретил Се Ифэна в первый же день — за это можно было поставить Системе пять звезд. Однако у самого Цзя Цинь было слишком много проблем. Задание помочь Се Ифэну стать лидером боевых искусств было долгосрочным, спешить не стоило, и он сделал вид, что не заметил лжи.

— Здесь холодно, долго сидеть вредно. Если хочешь читать, пройди несколько рядов вперед, там есть стол и стулья.

Се Ифэн опустил голову, стараясь спрятаться, и согласно закивал, надеясь, что незнакомец поскорее уйдет. Он был еще слишком мал и неопытен, и все его мысли были как на ладони.

Спеша повысить уровень мастерства, Цзя Цинь не стал мучить ребенка, дал пару советов и отправился искать нужные книги.

Библиотека находилась в труднодоступном месте, и людей здесь почти не бывало. За последние полмесяца, что Се Ифэн прятался внутри, его никто не обнаружил.

Для Цзя Цинь эти полмесяца стали временем колоссального прогресса. Обладая отличной базой и выдающимся талантом, он не только восстановил уровень прежнего владельца, но и, благодаря глубокой внутренней энергии, превзошел его. Теперь он был мастером высшего уровня, и при должной тренировке мог стать одним из лучших в мире. Кроме того, он часто приносил Се Ифэну сладости и помогал с вопросами по боевым искусствам. За эти дни он не только покориł желудок мальчика, но и значительно сблизился с ним.

Мир боевых искусств был жесток. Цзя Цинь уже проверил тело Се Ифэна: его способности были лишь выше средних. Если бы он тренировался с детства, то стал бы крепким середняком,

но чтобы стать лидером боевых искусств, нужно было быть гением. Цзя Циньши решил взять Се Ифэна в ученики, а затем найти редкие техники и лекарства, чтобы перестроить его меридианы.

Но это было делом будущего. Се Ифэн пришел сюда искать друга, и хотя уже понял, что ошибся местом, он все еще настороженно относился к Цзя Циньши. Несмотря на сближение, Цзя Циньши знал: если он сейчас предложит стать учителем, тот, скорее всего, откажется.

Поэтому он погрузился в книги, с помощью Системы и высокого интеллекта став ходячей энциклопедией.

Выбрав несколько подходящих для Се Ифэна свитков, Цзя Циньши снова пришел в библиотеку, но с удивлением обнаружил, что старик-сторож исчез. В голове мелькнула тревожная мысль. Библиотека требовала ежемесячной проверки, и в прошлый раз она проводилась ровно месяц назад. Осмотр был тщательным, и пролом в стене, через который пробрался Се Ифэн, а также следы его пребывания, не могли остаться незамеченными.

Цзя Циньши помчался внутрь, взлетел на второй этаж.

В библиотеке стоял шум, и до ушей Цзя Циньши донесся яростный голос сторожа. Он бросился на звук и увидел, что старик держит Се Ифэна за горло, приподняв над землей. Лицо мальчика стало багровым, зрачки начали закатываться — он был на грани смерти.

— Старейшина, пощадите! — крикнул Цзя Циньши. Он оказался за спиной старика, мягким движением руки заставил того разжать пальцы и подхватил Се Ифэна.

Старик, нахмурившись, посмотрел на Цзя Циньши с подозрением. Только чистая репутация последнего удержала его от немедленной атаки.

— Старейшина Цзя, что это значит? Вы знакомы с этим воришкой?

Цзя Циньши положил Се Ифэна на стол и направил в его тело поток внутренней энергии. Лицо мальчика постепенно начало приобретать естественный оттенок, сознание возвращалось. Убедившись, что жизни ученика ничего не угрожает, Цзя Циньши повернулся к старику:

— Старейшина, не волнуйтесь. Это мой новоиспеченный ученик. Я дал ему задание — проникнуть в библиотеку, не потревожив вас.

Се Ифэн, приходя в себя, начал кашлять, держась за горло. Цзя Циньши бросил на него быстрый взгляд, а затем увидел, что недоверие в глазах старика постепенно исчезает.

— Не ожидал, что он справится, но, попав сюда, он увлекся книгами и не захотел уходить.

Прошное Цзя Цинь было известно всем в секте, он редко выходил из своего уединения и вел прозрачный образ жизни. Старик подумал немного и решил, что у того нет причин его обманывать.

— Эх, старейшина Цзя, могли бы и сказать, а не пугать старика. Нельзя использовать библиотеку как место для испытаний. Ладно, забирайте своего ученика и уходите. Дыру я заделаю, больше не появляйтесь здесь без нужды.

Се Ифэн слышал весь разговор и понял, что Цзя Цинь спас ему жизнь, назвавшись наставником. Как только отношение старика изменилось, он послушно прошептал:

— Учитель.

Старик вернулся к своим делам, а новоиспеченная пара наставника и ученика покинула павильон.

Старик пытался убить мальчика, и травмы были серьезными. Как только они отошли на безопасное расстояние, Цзя Цинь подхватил Се Ифэна на руки, проигнорировав его вспыхнувшие от смущения щеки, и применил легкую поступь, чтобы как можно быстрее вернуться в свои покои.

— Как горло? — В комнате было мало ресурсов, поэтому Цзя Цинь прогрел горло мальчика внутренней энергией и поставил перед ним чашку воды.

Се Ифэн продолжал трогать шею, его глаза погрузнели. Он посмотрел на теплую воду, поднял голову и искренне сказал:

— Я никогда не забуду того, что вы сделали сегодня!

Цзя Цинь приподнял бровь, скрестил руки на груди и с полуулыбкой произнес:

— А если я скажу, что действительно хочу взять тебя в ученики?

Се Ифэн ошарашенно посмотрел на него. Его удивление постепенно сменилось радостью, и он поспешно опустился на колени:

— Ученик приветствует учителя!

— Вставай, — сказал Цзя Цинь, дождавшись, пока тот сядет. — Мы провели в библиотеке больше полумесяца, я видел, что у тебя на душе. Раньше я не мог спрашивать, но теперь, когда я твой наставник, я должен узнать: зачем ты пришел на эту гору и знаешь ли ты, что это владения секты Минсе?

Се Ифэн был чувствительным ребенком и чувствовал искреннюю заботу Цзя Циньи. Подумав, он сжал зубы:

— Я знаю, что это секта Минсе, и знаю, что это за место.

— Тогда зачем ты пришел?

— Я ищу своего друга, его зовут Му Цзыци. — При упоминании этого имени в его глазах вспыхнул гнев.

Му Цзыци был ребенком из соседней деревни, их родители дружили, и они росли вместе, как братья. Но однажды семью Му вырезали. Тела лежали во дворе на солнце, пока запах не дошел до соседей. Но среди тел не было Му Цзыци. Се Ифэн не поверил в гибель друга и отправился в странствие, чтобы узнать правду. Вскоре он получил подсказку: секта Минсе искала кандидата в младшие главы. Они выбирали их из сирот, но если гений обнаруживался в обычной семье, сектанты устраивали «сиротство», вырезая всю семью.

Это полностью совпадало с трагедией семьи Му. Вернувшись в деревню, Се Ифэн осмотрел раны на телах — это был почерк техник секты Минсе. Стало ясно, что Му Цзыци жив и находится в секте. Движимый горем и жаждой мести, он отправился сюда.

— Ты ошибся местом, — сказал Цзя Циньи. — Это подконтрольная территория, но до самой секты Минсе еще целый город.

Лицо Се Ифэна посерело:

— Я понял, что ошибся, но увидел там столько книг и решил остаться, чтобы научиться чему-то и суметь забрать Цзыци.

Цзя Циньи смотрел на подавленную фигуру мальчика. Тень Му Дуню в его сердце окончательно исчезла. Му Дуню был сильным мужчиной, который никогда не сдавался, а Се Ифэн был еще только ребенком — нежным, добрым, но решительным.

Возможно, Се Ифэн достигнет высот, а может, останется обычным человеком, но Цзя Циньи не позволит этому случиться. Он сделает его легендой.

— Я отведу тебя в секту Минсе, чтобы спасти твоего друга, — сказал Цзя Циньи.

— Учитель, вы хотите взять меня с собой? Но... это же секта Минсе, это так опасно! — Глаза Се Ифэна засияли. Он с надеждой смотрел на Цзя Циньи, и, хотя пытался отговорить его, в голове уже прокручивал план действий.

Цзя Цинь решил подразнить его:

— Ты прав. Пожалуй, стоит лучше подготовиться и отложить это на потом.

Се Ифэн тут же сник. Будучи простодушным, он со вздохом согласился:

— Вы правы, так будет надежнее.

Он выглядел как щенок, у которого отобрали кость. Цзя Цинь не смог сдержать улыбки, потрепал его по голове и сказал:

— Весь грязный, иди умойся.

Се Ифэн поднялся и направился к выходу. Уже у самой двери он услышал небрежный голос учителя:

— Сегодня ночью я сам отправлюсь в секту Минсе и взгляну на твоего друга. А ты приведи себя в порядок, не позорь меня таким чумазым видом.

<http://bllate.org/book/19860/1955140>